

ВОПРОСЫ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ

© 2025

УДК: 336.027

Алишер Расулев

доктор экономических наук, профессор кафедры
Ташкентского государственного экономического университета
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)
(e-mail: arasulev@yandex.ru)

Сергей Воронин

доктор экономических наук, главный специалист
Института бюджетно-налоговых научных исследований
при Министерстве экономики и финансов Республики Узбекистан,
профессор Ташкентского филиала Российского экономического
университета им. Г.В. Плеханова (г. Ташкент, Республика Узбекистан)
(e-mail: sergey_voronin@yahoo.com)

Бобур Корабоев

руководитель проекта по совершенствованию рейтингов
Института бюджетно-налоговых научных исследований
при Министерстве экономики и финансов Республики Узбекистан
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)
(e-mail: qoraboyev.bobur@mail.ru)

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ МИКРОБИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

В статье рассматриваются актуальные вопросы налогообложения микробизнеса. Осуществлена оценка различных режимов налогообложения предпринимателей в Республике Узбекистан. Выявлено, что налог с оборота и налог по фиксированной ставке являются более привлекательными для предпринимателей микробизнеса малого предпринимательства, чем НДС и налог на прибыль. Применение НДС не способствует расширению торговых связей между субъектами микробизнеса, малыми, средними и крупными предприятиями. Предлагается оставить в действии существующий режим для субъектов микробизнеса в виде налога с оборота по фиксированной ставке (на добровольной основе). Обоснованы рекомендации по совершенствованию налогообложения микробизнеса в условиях реформирования экономики.

Ключевые слова: налогообложение микробизнеса, налоговая реформа, налог с оборота, фиксированный налог, налоговая политика, налоговые льготы.

DOI: 10.31857/S0207367625020061

Введение. В экономике Республики Узбекистан продолжается реализация рыночных реформ, в частности, осуществляется приватизация государственной собственности, сокращается роль государства в регулировании экономики. Проводится либерализация цен на энергоносители в целях повышения уровня окупаемости затрат в сфере энергетики. Одновременно проводится модернизация налогообложения субъектов предпринимательства. Данные меры в целом позитивно сказались на динамике основных макроэкономических показателей. Так, за январь—сентябрь 2024 г. зафиксирован рост ВВП на 6,6%, промышленного

производства — на 7,0%, экспортируемой продукции — на 19%. Доля инвестиций в ВВП составила около 33% [1].

В то же время в республике наблюдается ускорение инфляционных процессов. Так, цены в среднем за январь—сентябрь 2024 г. возросли на 6,77%. Наибольший рост цен произошел главным образом за счет повышения тарифов на энергоресурсы, которые за рассматриваемый период выросли на 66%. Рост цен оказал негативное влияние на предпринимательскую деятельность.

Президент Узбекистана Ш. Мирзиёев, выступая 17 октября 2024 г. на совещании по обсуждению ожидаемых экономических результатов в 2024 г., отметил, что в условиях сохранения основных налоговых ставок единственным способом увеличения доходов бюджета является *совершенствование налогового администрирования*. Поэтому структурные изменения должны происходить не путем вмешательства в деятельность предпринимателей, а за счет *цифровизации, внедрения технологий искусственного интеллекта и легализации теневой экономики*.

Действительно, на поддержание устойчивых темпов экономического роста большое влияние оказывает деловая среда для предпринимательской деятельности. В республике уделяется большое внимание улучшению бизнес-среды, создаются дополнительные стимулы для предпринимателей. Это напрямую касается инструментов налогообложения и налогового администрирования.

Как известно, в соответствии с новой классификацией налогоплательщиков, с 1 января 2023 г. в республике определяются четыре группы налогоплательщиков-предпринимателей, в частности: с оборотом до 1 млрд сумов — микробизнес; с оборотом 1—10 млрд сумов — малый бизнес; с оборотом 10—100 млрд сумов — средний бизнес, более 100 млрд сумов — крупный бизнес. С 1 января 2025 г. к крупным предприятиям-налогоплательщикам относятся субъекты, у которых чистая выручка от реализации продукции по итогам прошедшего календарного года либо по итогам последовательного 12-месячного периода превышает 735 тысяч БРВ и среднегодовая численность сотрудников составляет не менее 10 человек (Базовая расчётная величина составляет 375 000 сум или 2500 рублей).

В соответствии с Налоговым кодексом, *юридические лица*, совокупный доход которых за налоговый период не превышает 1 млрд сумов, а также *индивидуальные предприниматели*, доход которых от реализации товаров (услуг) за налоговый период превышает 100 млн сумов, но не более 1 млрд сумов — *уплачивают налог с оборота*. Данный режим налогообложения является специальной формой налогообложения в сфере микробизнеса и введен в целях упрощения налогового администрирования, снижения налоговой нагрузки на микробизнес, сокращения сферы теневой деятельности. В случае превышения предельного размера годового оборота (1 млрд сумов) или добровольного желания предприниматели платят НДС, налог на прибыль и другие налоги, предусмотренные для общеустановленного режима налогообложения. Кроме того, в республике функционирует специальная форма налога с оборота в виде уплаты налога по фиксированной ставке.

Целью исследования является проведение анализа налогообложения субъектов микробизнеса в целях выявления основных факторов, сдерживающих развитие данной сферы бизнеса, а также разработка предложений для улучшения налогообложения в данной сфере предпринимательской деятельности.

Новые подходы и механизмы, введенные в налоговое законодательство Республики Узбекистан за последние годы, оказали существенное влияние на предпринимательскую деятельность, в том числе на субъекты микробизнеса. После шести лет налоговых реформ (2019–2024 гг.) уже можно оценить эффекты от действия новых режимов налогообложения.

В сфере налогообложения индивидуальных предпринимателей (ИП) с 2020 г. произошли существенные изменения. Если до 2020 г. на них распространялся упрощенный порядок расчета фиксированного налога, то с 1 января 2020 г. для ИП устанавливается НДС в фиксированном размере.

В настоящее время все основные режимы налогообложения предпринимателей можно представить следующим образом (табл.1).

Таблица 1

Режимы налогообложения в зависимости от размера годового оборота

Наименование	Годовой оборот (в сумах)		
	До 100 млн	От 100 млн до 1 млрд	От 1 млрд или импорт
НДС в фиксированном размере или НДС по декларации	да	нет	нет
Налог с оборота или налог по фиксированной ставке	нет	да	нет
Налог на прибыль	добровольно	добровольно	да
НДС	добровольно	добровольно	да
Социальный налог за сотрудника	1 БРВ в год		
НДС за сотрудника	12% с заработной платы		

Примечание: Минимальный размер оплаты труда (МРОТ) на 28.10.2024 г. – 1 155 000 сумов; размер базовой расчетной величины (БРВ) – 375 000 сумов.

Источник: Налоговый кодекс Республики Узбекистан (<https://lex.uz/ru/docs/4674893>); Полный гайд: какие налоги платят индивидуальные предприниматели в Узбекистане (URL: <https://www.spot.uz/ru/2023/04/01/taxes/>); Спектр режимов налогообложения (<https://review.uz/post/spektr-rejimov-nalogooblojeniya>).

В республике для индивидуальных предпринимателей действуют следующие режимы налогообложения.

Режим № 1. Индивидуальный предприниматель, чья деятельность не связана с операциями по импорту товаров и доход которого не превышает 100 млн сумов в год, имеет право выбора уплаты НДС в фиксированных размерах (Статья 383 НК) или НДС при единой ставке в 12% с совокупного дохода физического лица путем подачи декларации о доходах (статья 381 НК).

НДС в фиксированных размерах могут платить физические лица, осуществляющие свою деятельность в сферах розничной торговли, бытовых услуг, услуг по перевозке грузов автомобильным транспортом (устанавливаются в сумах в зависимости от вида деятельности и региона).

В случае занятости несколькими видами деятельности, предприниматель обязан производить расчет и уплату фиксированного налога по каждому виду

отдельно. Другие доходы ИП также должны учитываться по отдельности, и налог исчисляется и уплачивается на основе декларации по ставке 12%. Вычитаемых расходов при выборе фиксированного налога у ИП не предусмотрено.

Режим № 2. НДФЛ с совокупного дохода (без фиксированного) уплачивается на основании декларации. ИП, выбравший этот вид налога, обязан вести учет доходов и расходов. Расходы, связанные с предпринимательской деятельностью, вычитаются из налогооблагаемой базы. Разница между уплаченной и начисленной суммами доплачивается или наоборот – возвращается органами государственной налоговой службы (ОГНС) в безналичной форме на счет физического лица.

Режим № 3. В случае превышения уровня дохода от реализации товаров и услуг за налоговый период 100 млн сумов, но не достигшего 1 млрд сумов, индивидуальный предприниматель может выбрать либо *налог с оборота*, либо общеустановленный режим (налог на прибыль, НДС и др.). Данное положение касается ИП, физических и юридических лиц, а также граждан, находящихся в режиме «самозанятости».

В случае выбора *налога с оборота*, объектом налогообложения является совокупный доход предпринимателя, и *ставки налога с оборота* определяются в процентах. Доходы физического лица, не связанные с предпринимательской деятельностью, не учитываются.

Субъекты предпринимательства, у которых годовой доход от 100 млн до 1 млрд сумов, могут на добровольной основе выбрать упрощенный режим налога с оборота – налог по фиксированной ставке (Статья 467 и 470 НК).

Режим № 4. Уплата налога на прибыль по общеустановленному режиму налогообложения для ИП производится, когда совокупный доход превышает 1 млрд сумов. Данный режим должны применять и импортеры. В этом режиме при расчете налога на прибыль имеются расходы, которые вычитаются из совокупного дохода и уменьшают налогооблагаемую прибыль. Выбор упрощенного или общеустановленного режима уплаты налога на прибыль остается за индивидуальным предпринимателем.

Согласно Статье 408 Налогового кодекса, ИП уплачивают также в обязательном порядке и социальный налог (в размере не менее одной базовой расчетной величины, независимо от количества дней, проработанных налогоплательщиком в календарном месяце).

Рассмотрим подробнее действие налога с оборота, который уплачивают субъекты микробизнеса. Они приводятся в соответствии со Статьей 467 НК (табл. 2).

В последние годы ставки налога с оборота оставались практически без изменения. С 1 января 2024 г. микробизнес по-прежнему уплачивал налог с оборота по единой ставке в 4%, как это было в предыдущие годы. В отдельных территориях к налогоплательщикам могли применяться пониженные ставки данного налога.

Еще в 2023 г. налогоплательщики получили право выбирать уплату налога с оборота по фиксированной ставке. Так, при сумме совокупного дохода, не превышающей 500 млн сумов, предпринимателю было предоставлено право выбора уплаты налога по фиксированной ставке в размере 20 млн сумов (это 4% от 500 млн сумов оборота), а при сумме оборота свыше 500 млн сумов и до 1 млрд сумов – 30 млн сумов в год, что значительно выше 4%. Резкий переход на более высокий

Таблица 2

Изменение ставок налога с оборота, %

№ п/п	Налогоплательщики	с 01.01.2024 г.
1.	Налогоплательщики всех отраслей экономики, за исключением нижеперечисленных пунктов.	4
2.	Налогоплательщики в сфере розничной торговли	
2.1.	в зависимости от места расположения	
	– в городах с численностью населения сто тысяч и более человек;	4
	– других населенных пунктах;	2
	– труднодоступных и горных районах	1
2.2.	по товарообороту от реализации табачной продукции независимо от места расположения	4
3.	Оптовые и розничные аптечные организации, расположенные	
	– в городах с численностью населения сто тысяч и более человек;	3
	– других населенных пунктах;	2
	– труднодоступных и горных районах	1
4.	Заготовительные организации и индивидуальные предприниматели, осуществляющие закупку, сортировку, хранение и фасовку сельскохозяйственной продукции	4 (от товарооборота) или 25 (от валового дохода)
5.	Налогоплательщики, осуществляющие электронную торговлю товарами (работами, услугами), с учетом положений, установленных в части пятой статьи 337 настоящего Кодекса.	2
6.	Организации-налогоплательщики, единственными участниками которых являются общественные объединения лиц с инвалидностью, фонд «Нуроний» и ассоциация «Чернобыльцы Узбекистана»	0

Источник: Налоговый кодекс Республики Узбекистан.

размер фиксированного дохода не способствует расширению деятельности субъекта микробизнеса. При добровольной уплате данного налога субъекты микробизнеса не ведут бухгалтерский учет и не представляют результаты учета в налоговые органы. Данный режим налогообложения существенно упрощает работу субъектов предпринимательства, занятых преимущественно в сфере торговли.

С 1 января 2024 г. налогоплательщики с совокупным доходом, не превышающим 500 млн сумов, уплачивают в госбюджет налог с оборота в фиксированной сумме – 25 млн сумов (увеличение в 1,25 раза), а с доходом свыше 500 млн сумов – 34 млн сумов (увеличение в 1,13 раза). Таким образом, разница в уровне налоговой нагрузки на предпринимателей с годовым оборотом до 500 млн сумов и свыше 500 млн сумов была сокращена.

С 1 июня 2023 г. по настоящее время в Узбекистане действует еще один режим налогообложения для малого бизнеса. Продолжается реализация национального

проекта «20 тысяч предпринимателей — 500 тысяч квалифицированных специалистов», в котором субъектам бизнеса предоставлены налоговые преференции. В условиях действия данного механизма предпринимателям может быть предоставлен кредит (общий фонд для участников проекта — 1 млрд долл. США) для создания новых рабочих мест. При этом предприниматели, участвующие в данном проекте, освобождены от уплаты земельного налога и налога на имущество.

Необходимо также отметить, что в последние годы предприниматели при уплате налогов все чаще пользуются электронными услугами Налогового комитета (персональный кабинет). Электронная услуга «Уплата налогов» является наиболее используемой в республике. Так, в 2023 г. по данной услуге было подано более 66,7 млн заявок, и этот показатель увеличился на 59,1% по сравнению с 2020 г.

Создание дополнительных возможностей для налогоплательщиков, уплата налогов с использованием электронных услуг положительно повлияли на налоговые поступления, добровольно уплачиваемые в Госбюджет при исполнении налоговых обязательств. Так, если по состоянию на 1 января 2022 г. число субъектов бизнеса, добровольно уплачивающих налог с оборота, составляло 94%, то на 1 января 2023 г. — 95%, а на 1 января 2024 г. — уже 97% (через сайт Налогового комитета).

В целях завершения основных процессов построения фундамента рыночной экономики в 2024 г., создания достойного уровня жизни населению в 2025 г. в соответствии с Постановлением Президента Республики Узбекистан № ПП-109 от 4 марта 2024 г. в республике утвержден План мер по проведению реформ в стратегических направлениях в 2024 г.

Президент Республики Узбекистан, выступая 2 августа 2023 г. на совещании в Ташкентской области, отмечал, что за решение проблемы каждого предпринимателя теперь будет отвечать отдельный сотрудник налоговой службы. Субъектам микробизнеса, *у которых годовой оборот не превышает 1 млрд сумов*, сотрудниками налоговых служб будет оказываться постоянная поддержка непосредственно в махаллях, помогая им решать проблемы.

Глава государства также отметил, что результаты нашей растущей экономики не в полной мере отражаются на доходах бюджета. Винить в этом предпринимателей нельзя. Для этого налоговым органам необходимо изменить свое мировоззрение. Сотрудникам налоговой службы нужно смотреть на предпринимателей как на источник расширения налогооблагаемой базы, нуждающийся в их деятельной поддержке, а не только с точки зрения сбора денег.

Действительно, в последние годы в республике остается ряд проблем, которые ухудшают производственно-финансовое состояние предприятий, вытесняют предпринимателей в теневую экономику. Так, по состоянию на 1 сентября 2023 г. в республике из зарегистрированных 678 141 предприятий было действующих 478 334 субъекта, или около 70%, а бездействующих — 30%. Однако по состоянию на 1 сентября 2024 г. из 718 438 предприятий были действующими 462 999 субъекта, или 64%, а бездействующими — уже 36%.

В сфере малого предпринимательства складывается аналогичная ситуация. Так, по состоянию на 1 сентября 2023 г. из 605 230 зарегистрированных предприятий малого бизнеса только 411 306 субъектов предпринимательства были

действующими (это около 68%), а 32% — бездействующими (без учета фермерских и дехканских хозяйств).

На 1 сентября 2024 г. из 643 851 зарегистрированных только 394 712 (около 61%) субъектов были действующими, а бездействующими — 39%. За исследуемый период доля бездействующих субъектов малого предпринимательства возросла на 7% (табл. 3).

Таблица 3

Динамика количества зарегистрированных и действующих субъектов малого предпринимательства, ед.

Количество субъектов малого бизнеса			
на 1 сентября 2023 г.		на 1 сентября 2024 г.	
зарегистрированные	действующие	зарегистрированные	действующие
605 230	411 306	643 851	394 712
100%	68%	100%	61%

Источник: Агентство статистики Республики Узбекистан.

Количество налогоплательщиков, являющихся юридическими лицами, возросло с 337 096 ед. по состоянию на 1 января 2020 г. до 570 385 ед. на 1 января 2024 г., или в 1,69 раза. В то же время число индивидуальных предпринимателей (ИП) за тот же период возросло с 230 749 до 240 744 ед., или только в 1,04 раза, что свидетельствует о низкой привлекательности действующего для них налогового режима, переходе части ИП на другие режимы, а также действию других факторов.

По состоянию на 1 июня 2024 г. число действующих ИП составило 283 827 субъектов. Из них количество субъектов, уплачивающих НДС в фиксированном размере — 84,6%, налог с оборота с учетом налога в фиксированной сумме — 14,60% и общеустановленные налоги (налог на прибыль, НДС и др.) — 0,80%.

За период январь—май 2024 г. на деятельность плательщиков НДС в фиксированном размере было начислено 208 899 млн сумов, или 40,2% от всех налогов, начисленных на ИП; налога с оборота и налога в фиксированной сумме — 54,1%, общеустановленных налогов — 5,7%.

Таким образом, по налогоплательщикам НДС в фиксированной сумме, доля которых среди всех ИП составляет 84,6%, начислено 40,2% от всех налогов от ИП. В свою очередь, от плательщиков налога с оборота (включая — плательщиков налога по фиксированной ставке), составляющих 14,6% от всех ИП, начислено в Госбюджет 54,1%.

От плательщиков общеустановленных налогов, составляющих только лишь 0,8% от всех ИП, начислена лишь сумма налогов, составляющая 5,7% от всех уплаченных ИП налогов. Другими словами, налог с оборота и налог по фиксированной ставке по-прежнему являются более привлекательными для предпринимателей микробизнеса и малого предпринимательства, чем НДС и налог на прибыль.

Необходимо отметить, что с 1 января 2025 г. в республике утверждены основные направления налоговой политики Республики Узбекистан на 2025–2027 г. и внесены некоторые изменения в систему налогообложения.

На 2025 г. сохранятся действующие ставки по налогу на прибыль (15%), НДФЛ (12%), социальному налогу (бюджетные организации платят 25%, остальные платят 12%); ставка по налогу с оборота составляет 4%. Кроме того, не меняются ставки НДС (12%), земельного налога на земли сельскохозяйственного назначения (0,95%), налога на имущество юридических лиц (1,5%). Ставка налога с оборота для налогоплательщиков, осуществляющих электронную торговлю, повышена с 2% в 2024 г. до 3% в 2025 г.

В то же время фиксированные ставки налога с оборота на доходы субъектов микробизнеса увеличены с 1 января 2025 г., по сравнению с 2024 г., в 1,3 раза. Предусматривается, что данный режим будет действовать до 1 января 2026 г. (до этого упрощенный механизм был введен на бессрочной основе). Размеры фиксированных платежей утверждены на следующем уровне (табл. 4).

Таблица 4

**Изменение суммы налога с оборота по фиксированной ставке,
млн сумов**

Годовой оборот, млн сумов	Ставка с 1.01.2024 г., млн сумов	Ставка с 01.01.2025 г., млн сумов
до 500	25,0	30,0
500–1000	30,0	40,0

Источник: Налоговый кодекс Республики Узбекистан (URL: <https://lex.uz/ru/docs/4674893>).

Расчеты показывают, что в 2025 г. налоговая нагрузка на субъекты микробизнеса с годовым оборотом до 500 млн сумов будет 6,0%, а с оборотом свыше 500 млн сумов до 1 млрд сумов – 4%. Таким образом, если годовой оборот у предприятия будет более 500 млн сумов, то ставка фиксированного налога будет такой же, как в случае уплаты им налога с оборота, при прочих равных условиях. В связи с этим привлекательность режима уплаты налога по фиксированной ставке будет лишь в том, что предприниматель будет освобожден от бухгалтерского учета. Вполне вероятно, что число пользователей режима уплаты налога по фиксированной ставке будет сокращаться.

По мнению финансиста Отабека Бакирова, ограничение действия налога с оборота по фиксированной ставке до 1 января 2026 г. – это не первая попытка отменить данный режим, который является, по его мнению, наиболее популярным среди субъектов малого бизнеса. Данный механизм служит мостом для начала деловой активности и легализации существующей деятельности [2].

В отношении мнения О. Бакирова необходимо сделать несколько оговорок. Во-первых, режим налогообложения по упрощенной форме (фиксированная ставка) является одним из видов налога с оборота (Статья 467 и 470 НК). Доля субъектов, использующих режимы «налога с оборота» и «налога с оборота по фиксированной ставке», составила, по данным на 1 июня 2024 г., 14,61% от общего количества действующих в республике индивидуальных предпринимателей. Наиболее привлекательным налоговым режимом для ИП является НДФЛ в фиксированном размере – 84,6% от всех индивидуальных предпринимателей (с годовым оборотом до 100 млн сумов).

Кроме того, режим «налога с оборота» распространяется только на предпринимателей, совокупный доход которых за налоговый период не превышает 1 млрд сумов и ИП, доход которых от реализации товаров за налоговый период превышает 100 млн сумов, но не более 1 млрд сумов (Статья 461 НК). Хозяйствующие субъекты, у которых годовой доход составляет в пределах от 100 млн до 1 млрд сумов, являются субъектами микробизнеса. Субъекты малого бизнеса (от 1 млрд сумов до 10 млрд сумов) уплачивают общеустановленные налоги. В связи с этим, меры по совершенствованию режима налога с оборота не окажут влияния на налогообложение деятельности субъектов малого предпринимательства, так как они будут использовать общеустановленный режим налогообложения. Режим уплаты налога с оборота и налога по фиксированной ставке будет только для субъектов микробизнеса.

На 2025 г. ставки НДС в фиксированном размере для индивидуальных предпринимателей с годовым оборотом до 100 млн сумов индексируются на 10%, а также установлены минимальные и максимальные ставки в зависимости от вида деятельности и региона. Для работников ИП в этом режиме предложена возможность уплаты подоходного налога с физических лиц по ставке 12% с ежемесячной заработной платы либо 50% от фиксированного налога для ИП. Конкретный размер ставок теперь будут определять народные депутаты на местном уровне. Данный режим налогообложения действует для предприятий розничной торговли, бытовых услуг, услуг по перевозке грузов автомобильным транспортом и некоторым другим видам деятельности.

Социальный налог для сотрудников ИП, работающих на рынках и в торговых комплексах, снижен с 6 БРВ (2,2 млн сумов) до 1 БРВ (375 тысяч сумов), как и для работников ИП в других местах.

В сфере налогового администрирования имеются и другие достаточно серьезные проблемы, сдерживающие рост предпринимательской активности. Данные проблемы широко обсуждаются в научных кругах. Так, субъекты бизнеса, применяющие налог с оборота, практически не заключают договора с предпринимателями, уплачивающими НДС и налог на прибыль, т.е., применяющими общеустановленный режим налогообложения. Это связано с тем, что в этом случае крупные предприятия не могут получить возмещение части уплаченного ими НДС относящейся к приобретенным материальным ресурсам. Поэтому рынок предпринимательской продукции как бы разделен на две отдельные сферы, в торговле между которыми предприниматели не заинтересованы. В связи с этим, действующий порядок применения НДС не способствует формированию единого конкурентного рынка между всеми хозяйствующими субъектами.

На недостатки использования НДС в экономике указывали в своих трудах авторы ряда исследований. Так, по словам Ю.А. Петрова (2009), «тезис о том, что применение налога на добавленную стоимость в российских условиях нерационально, имеет многостороннее подтверждение...» [11]. В частности, у предприятий, плательщиков НДС, возникает дополнительная потребность в оборотном капитале, в хозяйственных связях распространяются «серые схемы», увеличивается число судебных процессов и отмечаются другие негативные последствия.

По мнению И.А. Завалишиной (2004), момент фактической уплаты НДС (при приобретении материальных ценностей, работ и услуг) иногда namного

опережает момент реализации налогооблагаемой продукции. Хозяйствующий субъект должен уплатить НДС независимо от того, поступила ему выручка от реализованной продукции на расчетный счет или нет. Таким образом, происходит отвлечение собственных оборотных средств предприятия на уплату НДС, а также возникнут потери от инфляции. Кроме того, в базу обложения НДС включаются расходы предприятия на уплату акцизного налога и сумма таможенной пошлины на соответствующие товары. В условиях действия НДС снижается покупательная способность населения и сужается рынок сбыта для продавцов конечной продукции [12].

На наш взгляд, в целях создания благоприятных условий для расширения торговых связей между субъектами, функционирующими в сферах микробизнеса, малого, среднего и крупного предпринимательства целесообразно изменить методологию расчета НДС (например, можно ввести беззачетный механизм его исчисления).

Целесообразно избавить предпринимателей от перечисления средств поставщикам продукции в качестве уплаты «входного» НДС, что отвлекает оборотные средства предприятий от основной деятельности. Положение усугубляется еще и тем, что в действующей практике налогового учета действует метод «начисления». При данном методе моментом реализации продукции считается не день поступления средств, а день ее «отгрузки». Поэтому, можно согласиться с экономистами, пишущими о несправедливом отчуждении оборотных средств предприятий (их замораживании).

Предлагается механизм, в условиях которого сумма «входного» НДС при приобретении материальных ценностей, работ и услуг в момент фактической уплаты НДС сразу перечисляется в Госбюджет, а не поставщику соответствующей продукции.

При реализации собственной продукции хозяйствующий субъект прибавляет расходы по НДС к цене реализуемой им продукции и возмещает данные расходы. Данный метод позволяет устранить двойное налогообложение одних и тех же расходов предприятия, когда оно уплачивает НДС. Кроме того, в условиях предлагаемого метода появится возможность введения дифференциации ставок НДС (с учетом достижения социальных и других стимулирующих целей). Самое главное — уплата НДС в условиях предлагаемого механизма не будет связана с достижением у хозяйствующих субъектов предельного годового порога выручки от реализации продукции (в Узбекистане это 1 млрд сумов).

Кроме того, можно согласиться с мнением, что сложившаяся практика исчисления НДС приводит к двойному налогообложению для импортируемых и отечественных подакцизных товаров (НДС «накручивается» на сумму акцизного налога).

Возникает также проблема с применением годового порога для перехода на режим НДС. Предельный размер годового оборота сдерживает расширение производства для субъектов микробизнеса. Чтобы не перешагивать рубеж в 1 млрд сумов, фирмы создают новые дочерние компании или часть деятельности переводят в теневую сферу. Для государства это — потеря части налоговых поступлений в Госбюджет. Данные недостатки перерастают в большие проблемы, в частности, в судебные разбирательства, что отвлекает предприятия от хозяйственной деятельности,

создает дополнительную нагрузку на судебные и другие органы. Обязательная увязка перехода предпринимателей на уплату НДС с пороговой величиной годового оборота (1 млрд сумов) является, на наш взгляд, экономически необоснованной, так как это сдерживает процесс расширения предпринимательской активности.

Действующий порядок расчета НДС создает трудности для введения дифференцированных ставок данного налога, а также имеет коррупционную составляющую в случае возврата НДС налогоплательщикам из Госбюджета (всегда имеется коррупционный фактор, так как есть возможность предложить взятку чиновникам для ускорения возврата НДС или попробовать получить НДС незаконно).

Необходимо отметить, что предоставление налоговых льгот для 20 тысяч предпринимателей по ресурсным налогам (налогу на землю и имуществу) создает неравные условия конкуренции. Введение этой меры дискриминирует деятельность предпринимателей, использующих режим налога с оборота и налога по фиксированной ставке. Их продукция становится менее конкурентоспособной по уровню цены ввиду отсутствия соответствующей налоговой льготы. В связи с этим, в последующем целесообразно принять меры для выравнивания уровня налоговой нагрузки для всех субъектов предпринимательства. В противном случае, у значительной части предпринимателей, не имеющих такой льготы, может ухудшиться производственно-финансовое состояние, что может привести к их банкротству.

К сожалению, данный вопрос недостаточно исследован. Из-за этого в республике остаются отдельные проблемы в методологии налогообложения и налоговом администрировании, что сказывается на качестве принимаемых законодательных актов, касающихся сферы налогообложения. На наш взгляд, тщательную экспертизу должны проходить все проекты нормативных актов, в том числе — регулирующие деятельность микрофирм и малых предприятий. В настоящее время еще встречаются случаи, когда проекты нормативно-правовых актов принимаются без экспертизы, в особенности это касается предоставления налоговых льгот и преференций.

Проекты государственных решений, включая исчисление налогов, должны оцениваться с точки зрения воздействия на Госбюджет, конкурентоспособность выпускаемой продукции, коррупционность и действия других факторов. Оценка регулирующего воздействия (ОРВ) сегодня является ключевым фактором и необходимым механизмом государственного управления в странах ОЭСР, являясь одновременно и инструментом оценки эффективности принимаемых государственными органами решений [3].

По мнению специалистов, ключевая проблема налогового администрирования заключается в том, что налоговые органы не используют в полной мере имеющиеся у них возможности для своевременного исправления собственных ошибок без обращения в суд и вмешательства внешних структур. В частности, многочисленные судебные процессы, порождаются некорректной работой автоматизированной информационной системы (АИС) «Автокамерал». Необходимо обеспечить стабильность и предсказуемость налоговой системы. Если органы государственной налоговой службы сами не научатся эффективно решать налоговые споры без влияния внешних структур, то это не позволит создать по-настоящему эффективную и справедливую систему налогового администрирования.

Действительно, в республике внедрен автоматизированный предпроекторный анализ, который позволяет проверить качество налоговой отчетности предпринимателей и иные сведения о деятельности налогоплательщика без его участия до камеральной налоговой проверки. Так, по результатам контрольных мероприятий налоговой службы на 1 августа 2022 г. в налоговой отчетности 38,2 тыс. налогоплательщиков выявлены расхождения в размере 3 трлн сумов. После проверки через АИС «Автокамерал» выяснилось, что 35% выявленных расхождений незначительны, но затраты на их выявление и взимание превышают объем установленной суммы налогов. После этого предпринимателям была предоставлена возможность добровольно исправить допущенные ошибки в налоговой отчетности, благодаря чему им удалось избежать финансовых санкций в размере 609 млрд сумов.

Однако в сфере налогового администрирования действительно остаются существенные проблемы, которые создают коррупционные риски в государственных органах. Применение сложных для понимания формул АИС «Автокамерал» пока еще не создает существенных стимулов для сокращения теневой экономики и коррупции в сфере налогового администрирования.

Рассмотрим зарубежный опыт налогового администрирования на примере стран Латинской Америки. Опыт этих стран имеет различную целевую направленность применения вмененного налогового режима, а именно: в Мексике упрощенная система налогового режима имеет корпоративную сущность (цель — прибыльность субъекта), в то время как в Аргентине, Тунисе и Уругвае действуют особые режимы вмененного налогообложения, нацеленные на экономически уязвимых самозанятых. Данные режимы подразумевают недопущение найма сотрудников или ограничения на годовые расходы, связанные с персоналом. Они также устанавливают относительно строгие критерии соответствия по сравнению с другими режимами вмененного налогообложения с целью гарантировать, что субъекты, не входящие в целевую группу, не получают выгоду от режима. Однако жесткие ограничения занятости могут вызвать также нежелательные последствия. Например, поощрение найма сотрудников без официальных договоренностей [4].

Большинство налоговых режимов основано на двух методологических аспектах: налогообложение с оборота и паушальное налогообложение. Кроме того, используется классификация налоговых режимов в разрезе комбинаций, где наиболее распространенный тип варьируется в зависимости от целевой группы. Однако основная цель предполагает режимы налогообложения, нацеленные на экономически уязвимых самозанятых, что присуще паушальному методу, благодаря его упрощенности, прозрачности и необременительному бухгалтерскому учету.

Другие режимы налогообложения, направленные на некорпоративных и корпоративных субъектов, в большей степени основаны на обороте. Некоторые режимы используют налоговую базу в соответствии с валовым доходом субъекта, а не с оборота, то есть включая арендный и прочие финансовые и чрезвычайные доходы, которые может получить бизнес.

Практика режимов применяет корректировку оборота за счет отраслевых коэффициентов с учетом специфики экономической активности и прибыльности, а также сочетание методов паушального метода и налога с оборота. В странах

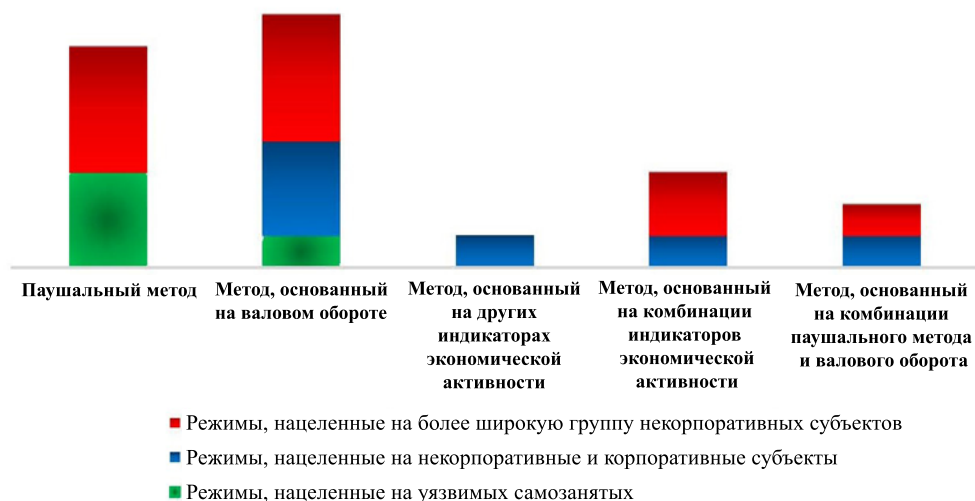

Рис. 1. Режимы упрощенного налогообложения, сгруппированных по методам функционирования согласно ОЭСР

Источник: The design of presumptive tax regimes in selected countries, OECD Taxation Working Papers № 69. (URL: https://www.oecd.org/en/publications/the-design-of-presumptive-tax-regimes-in-selected-countries_58b6103c-en.html).

Латинской Америки используют следующие режимы налогообложения субъектов микробизнеса и малого предпринимательства (рис. 1).

Теперь целесообразно рассмотреть, какие режимы налогообложения микробизнеса и малого бизнеса используются в азиатских странах. Так, в **Китае** доходы индивидуальных предпринимателей признаются в качестве доходов от операционной деятельности, наряду с доходами от операций с ценными бумагами, от прироста капитала, сдачи имущества в аренду и др. Налогообложение происходит по специальной прогрессивной шкале от 5 до 35%. Стоит отметить, что необлагаемый минимум в системе отсутствует. Взносы в пользу медицинского страхования являются обязательными для данной категории бизнеса, в отличие от других социальных отчислений, где уплата происходит на добровольной основе. В отличие от европейских стран, доходы ИП в этой стране не облагаются НДС независимо от оборота.

В **Республике Корея** налогообложение индивидуальных предпринимателей предусматривает обязательства по уплате подоходного налога, НДС (при превышении определенного порога), социальных выплат.

Подоходным налогом облагается доход на основе прогрессивного принципа, причем ставка варьирует от 6 до 45% в зависимости от размера дохода. В зависимости от юрисдикции муниципалитета, предусмотрен также местный подоходный налог, который взимается в пользу местного бюджета. Ставки налога варьируются от 0,6 до 4,5% в зависимости от годового дохода.

Предусмотрена уплата НДС по стандартной ставке в размере 10%. Однако, если доход составляет ниже 80 млн вон (61 000 долл. США), то действуют сниженные ставки НДС от 1,5 до 4%.

Что касается социальных выплат, то в Республике Корее предусмотрены обязательства по выплатам в Национальный пенсионный фонд, где ставка составляет 4,5%; в фонд Национального страхования здоровья (ставка — 7,998%); в фонд страхования от безработицы, где ставки варьируют от 1,15 до 1,75%.

С методологической точки зрения, основной задачей для введения упрощенного режима налогообложения является стимулирование развития и расширения деятельности малого и среднего предпринимательства, а также микробизнеса (МСБ). Данная категория экономических агентов составляет примерно 60–70% от занятости в большинстве странах ОЭСР, где наибольший уровень зафиксирован в Италии и Японии. Доля зарегистрированных предприятий МСБ в развивающихся странах составляет 67%, остальная часть приходится на развитые — 33%. Однако по структуре можно отметить тот факт, что основную часть занятости обеспечивают малый бизнес и микропредприятия. Вклад МСБ в экономический рост в странах с низкими доходами составляет около 10% от ВВП. Данный факт делает приоритетным развитие и расширение возможностей данной категории предпринимательской деятельности [5].

Упрощенный налоговый режим (УНР) нацелен на предпринимателей, у которых размер налогооблагаемой базы и доходов сложно определить. Среди них такие налогоплательщики, как самозанятые, малый и средний бизнес, фермеры и т.д. Данные формы бизнеса оперируют сравнительно низкими торговыми оборотами и располагают относительно небольшими доходами. Данные особенности делают применение для них административного регулирования невыгодным, и они обычно добровольно не регистрируются в налоговой администрации. В то же время отсутствие полных записей в бухгалтерских книгах, отсутствие налоговых деклараций затрудняет налоговой службе мониторинг и возможность обеспечивать соблюдение ими установленных требований [6].

С точки зрения налогового администрирования, упрощенный режим налогообложения сокращает административные расходы на мониторинг и обслуживание предприятий [7]. В данном случае УНР позволяет определить налоговые обязательства большого количества мелких налогоплательщиков, тем самым оптимизируя затраты ресурсов налоговых органов.

Режимы упрощенного налогообложения способствуют расширению охвата социальной защиты, если субъектами вносятся платежи в фонд социального обеспечения. Обеспечение доступа к социальной защите может послужить стимулом для легализации предпринимательской деятельности, и тем самым неформальная занятость будет сокращаться.

Основной целью УНР является усиление контроля за соблюдением налоговых требований. Несмотря на то, что он может генерировать дополнительные налоговые поступления, суммы, как правило, незначительны, даже если режим разработан эффективно и действенно управляется [8]. Нацеленность на улучшение контроля за соблюдением требований в долгосрочной перспективе до некоторой степени оправдывает то, что затраты на сбор налоговых поступлений могут превышать налоговые поступления, собираемые в краткосрочной перспективе [9].

Выводы и рекомендации. На основании проведенного исследования предлагаются следующие меры по улучшению налогообложения для субъектов предпринимательства:

во-первых, ввести в республике механизм необлагаемого минимума при расчете налога с оборота (так, в Германии доходы предпринимателей до 8 130 евро, во Франции — до 10 065 евро в год налогообложению не подлежат). Одновременно данную меру можно распространить и на физических лиц, уплачивающих НДС. В качестве необлагаемого уровня дохода индивидуальных предпринимателей и физических лиц по состоянию на 16.10.2024 г. можно установить сумму в размере 5 БРВ (1 875 000 сумов). Это связано с тем, что в настоящее время минимальный размер оплаты труда в республике (МРОТ) установлен на уровне 1 155 000 сумов (на 1 человека). Превышение необлагаемого уровня, определяемого в 1,6 МРОТ, при расчете налога с оборота позволит поддерживать работоспособность микрофирм в первые годы их деятельности. Реализация данной меры позволит оказать материальную поддержку индивидуальным предпринимателям и физическим лицам, имеющим небольшие доходы;

во-вторых, целесообразно улучшить налоговое администрирование в целях создания благоприятных условий для взаимодействия субъектов предпринимательства, уплачивающих налог с оборота, налог по фиксированной ставке, налог на прибыль и НДС. В условиях существующих правил налогообложения предпринимателям различных налоговых режимов невыгодно взаимодействовать друг с другом, что создает условия для ошибок в отчетности, уплате налогов, возврате НДС (коррупционный фактор);

в-третьих, действующий в настоящее время механизм применения годового порога (1 млрд сумов) оказывает сдерживающее влияние на расширение деятельности индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, применяющих налог с оборота. Возможно, следует постепенно отказаться от использования данного инструмента для выбора режима налогообложения (в идеальном варианте НДС должны платить все хозяйствующие субъекты, независимо от размера годового оборота). Для этого следует усовершенствовать механизм исчисления НДС;

в-четвертых, реализация с 1 июня 2023 г. национального проекта «20 тысяч предпринимателей — 500 тысяч квалифицированных специалистов», предусматривающего предоставление масштабных льгот по налогам на имущество и налогу на земельные ресурсы дискриминирует предпринимателей, использующих другие режимы налогообложения. Их продукция становится менее конкурентоспособной по уровню цены ввиду отсутствия льготы по земельному налогу и налогу на имущество. В перспективе целесообразно принять меры для выравнивания уровня налоговой нагрузки, действующей в пределах одной и той же сферы предпринимательской деятельности;

в-пятых, на ближайшую перспективу (как минимум, до 2030 г.) целесообразно оставить в действии существующий режим для субъектов микробизнеса в виде налога с оборота по фиксированной ставке (на добровольной основе);

в-шестых, каждый принимаемый нормативно-правовой акт должен проходить тщательную экспертизу с точки зрения воздействия на предпринимательскую деятельность, формирования бюджетных средств и влияния на другие важные

социально-экономические параметры (в настоящее время еще имеются случаи принятия документов без экспертизы и регистрации в Минюсте);

в-седьмых, применение сложных для понимания формул АИС «Автокамерал» пока еще не создают существенных стимулов для сокращения теневой экономики и коррупции в сфере налогового администрирования. Следует максимально упрощать механизмы налогового администрирования.

В целях повышения качества показателей финансовых результатов деятельности предприятий и отраслей экономики с учетом налогового фактора предлагается изменить подход к систематизации налогов (на основе подходов, предлагаемых ранее классиками экономической теории). На наш взгляд, для повышения качества показателей налоговой нагрузки на деятельность предприятий большое значение имеет группировка налогов и обязательных платежей по признакам «регулярности» оплаты налогов и «делимости» предоставляемых государством общественных услуг [10].

В перспективе целесообразно продолжить работу по совершенствованию методологии и практики уплаты налога с оборота, налога по фиксированной ставке налога в увязке с улучшением методологии исчисления НДС, отмены учета показателя годового порога оборота у предпринимателей для обязательного перехода на уплату НДС.

Упрощение действующих режимов налогообложения, переход на механизм уплаты НДС непосредственно в государственный бюджет (введение беззачетного механизма с учетом введения дифференцированных ставок по отдельным видам продукции) — все это будет способствовать расширению хозяйственных связей на внутреннем рынке и позволит преодолеть раскол внутреннего рынка на отдельные блоки (рынки продукции средних и крупных предприятий, рынок продукции микрофирм и субъектов малого предпринимательства, а также теневой рынок). В процессе формирования эффективных и справедливых механизмов налогообложения можно будет переходить к решению другой, не менее важной задачи обеспечения стабильности налоговой системы.

Литература

1. *Абатуров Р.* ЦЭИР. По итогам 9 месяцев 2024 г. экономика Узбекистана продолжила наращивать темпы роста. URL: <https://review.uz/post/razvitie-ekonomiki-uzbekistana-za-9-mesyacev-2024-g>
2. *Бакиров О.* Будет ли отменен фиксированный налог с продаж с 2026 года? URL: https://t.me/the_bakiroo/9122
3. *Хамидуллин М.Б., Исакова З.М.* Использование проектного подхода в повышении эффективности государственного управления / Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте РФ (Санкт-Петербург). 2022. Том 13, № 1 (53), С. 167–170.
4. *Mas-Montserrat M. et al.* (2023), «The design of presumptive tax regimes», OECD Taxation Working Papers, No. 59. OECD Publishing, Paris. URL: https://www.oecdilibrary.org/taxation/the-design-of-presumptive-tax-regimes_141239bb-en.
5. *Ruchira Kumar* «Targeted Financing For SME's and Employment Effects: What Do We Know and What Could Be Done Differently?», World Bank Report. 2017.
6. *Thuronyi V.* (2004), «Presumptive Taxation of the Hard-to-Tax», in Alm, J.J. Martinez-Vazquez and S. Wallace (eds.), Taxing the Hard-to-tax: Lessons from Theory and Practice (Contributions to Economic Analysis, Vol. 268), Emerald Group Publishing Limited, Bingley. URL: [https://doi.org/10.1016/S0573-8555\(04\)68805-5](https://doi.org/10.1016/S0573-8555(04)68805-5).

7. *Bucci V.* «Presumptive Taxation Methods: A Review Of The Empirical Literature», *Journal of Economic Surveys*, 2020. Vol. 34. P. 372–397. URL: <https://doi.org/10.1111/joes.12304>.
8. *Engelschalk M., Loeprick J.* MSME taxation in transition economies: country experience on the costs and benefits of introducing special tax regimes, *The World Bank, Policy Research Working Paper Series*: 7449, 2015.
9. *Engelschalk M.* Designing a tax system for micro and small businesses : guide for practitioners, No. 42435, *World Bank Group*, Washington, D.C. 2007. URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/980291468158071984/%20designing-a-tax-system-for-micro-and-small-businesses-guide-for-practitioners> (accessed on 11 May 2022).
10. *Расулев А.Ф., Воронин С.А.* Новая архитектура построения налоговой системы Республики Узбекистан // *Экономика и финансы*. 2020. № 3. С. 59–60.
11. *Петров Ю.А.* Налог на добавленную стоимость: снижение ставки или отмена? // *Общество и экономика*. 2009. № 1–2. С. 24–25.
12. *Завалишина И.А.* *Налоги: Теория и практика*. Ташкент: Изд. Дом «Мир экономики и права». 2004. С. 99–100.

Alisher Rasulev (e-mail: arasulev@yandex.ru)

Grand Ph.D. in Economics, Professor,
Tashkent State Economic University
(Tashkent, Republic of Uzbekistan)

Sergey Voronin (e-mail: Sergey_voronin63@yahoo.com)

Grand Ph.D. in Economics, Chief Specialist, Professor,
Institute of Budget and Tax Studies under the Ministry of Economy and Finance of the Republic of Uzbekistan,
Tashkent Branch of Plekhanov Russian University of Economics
(Tashkent, Republic of Uzbekistan)

Bobur Koraboev (e-mail: qoraboyev.bobur@mail.ru)

Manager of the Rating Improvement Project, Lecturer,
Institute of Budget and Tax Studies under the Ministry of Economy and Finance of the Republic of Uzbekistan (Tashkent, Republic of Uzbekistan)

SOME WAYS TO IMPROVE MICROBUSINESS TAXATION IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

The article considers the current issues of microbusiness taxation. An assessment of various taxation regimes for entrepreneurs in the Republic of Uzbekistan is made. It is revealed that turnover tax and fixed-rate tax are more attractive for microbusiness entrepreneurs than VAT or income tax. The use of VAT does not contribute to the expansion of trade relations between small, medium, large businesses and microbusinesses. The author proposes to maintain the existing tax regime for microbusiness entities in the form of turnover tax at a fixed rate (on a voluntary basis). Recommendations for improving microbusiness taxation in the context of economic reform are substantiated.

Keywords: microbusiness taxation, tax reform, turnover tax, fixed tax, tax policy, tax incentives.

DOI: 10.31857/S0207367625020061